

Референдум о пенсии: что будет с пенсионной системой страны?

Под занавес ушедшего года вышли сразу два документа, касающихся судьбы пенсионной реформы. Они столь же противоречивы, как и все, что принималось и обсуждалось в этой сфере в 2012 году. Первый документ — Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ за подписью премьера Дмитрия Медведева — появился 25 декабря. В нем о сути реформы говорится очень расплывчато, а график разработки подкрепляющих законов оказался «резиновым». Скажем, закон о совершенствовании организационно-правовой формы негосударственных пенсионных фондов (НПФ) должен быть внесен в правительство только в апреле 2015 года, а закон о предоставлении самозанятым гражданам (индивидуальным предпринимателям, адвокатам, нотариусам и т.п.) права выбора той или иной модели реализации пенсионных прав — в марте 2016-го. Общий же горизонт законотворческой работы правительства, как следует из распоряжения, простирается до апреля 2017 года.

Но уже на следующий день, 26 декабря, президент Владимир Путин подписал поручение правительству подготовить основные законопроекты по пенсионной реформе до 1 сентября 2013 года. При этом президент поднял вопросы, которые в стратегии вообще не затрагиваются, — о том, сможет ли вступающая в трудовую жизнь молодежь и после 2013 года иметь право выбора пенсионной модели, о создании специального органа для регулирования пенсионной системы и т.д. Поручения президента по законодательному обеспечению реформы конкретнее и шире, чем в стратегии, а сроки — более сжатые. К примеру, создания «гибких механизмов формирования пенсионных прав самозанятого населения в зависимости от их вноса в пенсионную систему» Путин потребовал не к марту 2016 года, а к 1 апреля 2013-го. Какие подходы и темпы возобладают, мы увидим в ближайшие месяцы, а пока понятны лишь основные контуры реформирования отрасли. Так, за работников, выходящих на пенсию досрочно, заплатят их работодатели. Уже с 1 января нынешнего года для них в зависимости от степени вредности или опасности производства введены дополнительные взносы на обязательное пенсионное страхование — в размере 2% или 4% от фонда оплаты труда (ФОТ) — сверх традиционных 22%. В 2014 году прибавка к обычному тарифу за «досрочников» вырастет уже до 4—6%, а в 2015 году — до 6—9% от ФОТ. Тариф для самозанятых повышается в два раза (это тоже уже произошло с 1 января). А граждане 1967 года рождения и моложе в течение 2013 года получают право выбора — остаться в рамках нынешней пенсионной модели или перейти в солидарную систему, сохранив лишь 2% из нынешних 6% обязательных отчислений в накопительную часть.

Вместе с тем многие вопросы нашего пенсионного будущего по-прежнему остаются без ответов. Главный из них: какой вид обретет пенсионная формула? Без нее ни один гражданин не сможет рассчитать размер полагающихся ему в будущем пенсионных выплат и соответственно сделать правильный выбор в пользу солидарной или

накопительной модели. Согласно поручению президента, пенсионная формула должна быть внесена на рассмотрение в Госдуму к 1 апреля. Сроки крайне сжатые, учитывая, что предложенная Минтрудом формула «40—20—40—20» была отвергнута.

Расшифровывается эта формула так: если работник платит в Пенсионный фонд России (ПФР) в течение 40 лет 20% от зарплаты, то получает пенсию в размере 40% от так называемого утраченного заработка как минимум в течение 20 лет после выхода на пенсию. Напомним, сегодня показатель замещения составляет 36,8%. Еще осенью Путин отверг такую формулу, назвав 40-летний стаж работы для получения нормативной пенсии скрытым повышением пенсионного возраста. Президент попросил вице-преьера Ольгу Голодец снизить нормативный стаж хотя бы до 35 лет. Но тогда, возможно, придется снижать и так называемый коэффициент замещения — отношение трудовой пенсии к утраченному заработку. За меньший срок при том же тарифе накопить запланированную сумму уже не удастся.

Второй важный вопрос, на который правительство пока не дает ответа, — как быть с молодыми людьми, только начинающими карьеру. Разумеется, велик соблазн лишить их права выбора пенсионной модели, заставляя вместе с «молчунами» перечислять в накопления лишь 2%. Но такой путь чреват своего рода поколенческим расслоением. Отчасти оно существует давно, с 2004 года, когда граждане до 1967 года рождения были исключены из накопительной системы. Теперь же может появиться и третья возрастная прослойка, нынешних 16—18-летних, которых также принудительно вернут в распределительную модель. Как вступающее в трудовую жизнь новое поколение отнесется к этому? Для власти подобные эксперименты политически опасны.

Впрочем, даже если дать молодежи альтернативу при выборе пенсионной модели, проблем меньше не становится. Возникнет вопрос, какой отпустить срок для выбора. Генеральный директор ООО «Управляющая компания «КапиталЪ» Вадим Сосков считает, что молодые люди, которые будут вступать во взаимоотношения с работодателями после 1 января 2014 года, должны автоматически получать на свой накопительный счет 6%. «И пусть они проголосуют за 6% или за 2% сами, — добавляет он. — Хотя бы в начальный период — в течение 3—5 лет своей трудовой деятельности. Пусть хотя бы в отношении этой категории действует принцип социальной справедливости». Проблемой выбора пенсионной модели для граждан, которые вступят в трудовые отношения после 1 января 2014 года, озаботились и в Национальной ассоциации негосударственных пенсионных фондов (НАПФ). Специальная рабочая группа ассоциации планирует до конца января подготовить и внести в правительство соответствующие предложения и проекты нормативных актов.

Не ясно, как решится вопрос с уполномоченным органом в сфере надзора и контроля за реализацией прав застрахованных лиц. Участники рынка пенсионных накоплений давно призывают власть назначить одно ведомство, контролирующее их деятельность и ответственное за ситуацию в отрасли. И с этим президент поручил правительству определиться опять-таки к 1 апреля. Очевидно, что нынешняя модель, когда пенсионными делами так или иначе занимаются и Минтруд, и Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР), и Минфин, и ПФР, должна быть изменена. Так же очевидно, что надзор за деятельностью НПФ и УК в сфере пенсионных накоплений разумнее всего передать будущему мегарегулятору, создаваемому на базе Центробанка. Но, будет ли в итоге реализована подобная схема — большой вопрос.

Зато, похоже, наступила полная ясность, как именно будет происходить перевод

граждан из накопительной системы в распределительную. Минтруд поначалу предлагал, чтобы в накопительной системе остались только те, кто с помощью специального заявления подтвердил бы в 2013 году ранее сделанный выбор в пользу НПФ или частной управляющей компании (УК). Либеральное крыло правительства — Минфин и Минэкономразвития — настаивало, чтобы в солидарную систему автоматически попадали только «дважды молчуны», уклонившиеся от выбора УК и до сих пор, и в 2013 году. В итоге верх взял второй подход.

Вопрос, в какую категорию записывать «молчунов», кажется техническим лишь на первый взгляд. Особенно если брать в расчет инертность наших сограждан и довольно сжатые сроки для выбора одной из двух моделей. «Вопрос на самом деле принципиальный, — говорит исполнительный директор НПФ «Промагрофонд» Ольга Буланцева. — Граждане, уже выбравшие УК или НПФ, тем самым сделали первый шаг в выборе пенсионной модели. Они — за накопления. Выбор должны делать те, кто до сих пор относится к числу «молчунов». Попытка предложить написать заявление о выборе пенсионной модели тем, кто выбор уже сделал, — это такое же лукавство, как и аргументы в пользу более высокой эффективности страховой части пенсии, которые так часто звучат из самых высоких кабинетов».

Победа либерального крыла правительства в данном вопросе дает представителям частных УК и НПФ повод прогнозировать в наступившем году значительный рост интереса россиян к управлению пенсионными накоплениями. Данные об итогах переходной кампании 2012 года ПФР обнародует только в марте, но, по единодушному мнению экспертов, сейчас свой выбор в пользу НПФ и частных УК сделали как минимум 20 млн из 74,5 млн граждан — участников программы обязательного пенсионного страхования (годом ранее их было 16 млн). Если же выделить из всех будущих пенсионеров только тех, кто будет получать накопительную часть (родившиеся после 1966 года), то среди них клиентами НПФ и частных УК стали уже более 35%.

Вадим Сосков называет 2013-й «годом великого пенсионного перелома» и «годом референдума о судьбе накопительной части». К началу 2014 года число проголосовавших на этом плебисците «избирателей» вырастет с нынешних 20 млн человек до 26—27 млн человек, уверен он. И дело не только в том, что проигнорировавшие референдум автоматически станут «двухпроцентниками». В октябре, напоминает Вадим Сосков, закроется дверь перед потенциальными участниками программы государственного софинансирования пенсии, а она, помимо 100-процентной доходности, позволяет делать выплаты накопительной части срочными — то есть по своему разумению устанавливать срок получения накопления, например, в течение 10 лет или 20 лет с момента выхода на заслуженный отдых.

Исполнительный директор НПФ «ВТБ Пенсионный фонд» Лариса Горчаковская также считает, что в текущем году негосударственным пенсионным фондам доверят накопления еще не менее 6—7 млн человек, что доведет долю активных участников накопительной пенсионной системы (речь идет опять-таки о гражданах 1967 года рождения и моложе) до более чем 50%. «Уже сейчас в наших офисах обслуживания и через каналы коммуникаций мы отмечаем усиление активности граждан», — замечает она.

Собственно и текущая динамика объема пенсионных накоплений, находящихся под управлением НПФ, впечатляет. По состоянию на 1 октября 2012 года, согласно данным ФСФР, они достигли 605,2 млрд рублей. Это на 78% больше, чем на ту же дату

предыдущего года, и почти в 24 раза (!) больше, чем пятью годами ранее. На НПФ и частные УК приходится уже 29,3% всех средств пенсионных накоплений. И эта доля будет только расти, причем не только в текущем году: с 2014-го клиентами государственной УК (ВЭБа) будут почти одни «двухпроцентники», а клиентами НПФ — исключительно «шестипроцентники».

Что касается доходности пенсионных вложений, то, как утверждает президент НАПФ Константин Угрюмов, в 2012 году частный сектор не проиграл ВЭБу. По его словам, доходность стабильных фондов составила около 9% годовых, что выше инфляции (6,6%). Для сравнения, ВЭБ по состоянию на 1 октября 2012 года продемонстрировал доходность по расширенному инвестиционному портфелю (а именно там и оседают средства «молчунов») на уровне 8,18% годовых. В 2011 году, напомним, ситуация была противоположной: по итогам того года ВЭБ показал доходность в 5,47% годовых, что не перекрыло инфляцию, но оказалось выше, чем у подавляющего числа НПФ.

Наступивший год принес еще одно неожиданное новшество для пенсионного рынка — «писем счастья» отныне не будет. ПФР счел их рассылку слишком накладной — ежегодно на это тратится около 3 млрд рублей. Казалось бы, это довольно странно: ПФР решил сэкономить именно тогда, когда гражданам предстоит определиться с выбором пенсионной модели, а для этого, соответственно, неплохо было бы получить информацию о доходности вложений за последний год. Но участники рынка не видят в этом козней со стороны ПФР.

По мнению Ларисы Горчаковской, с каждым годом подобные извещения становятся все менее актуальными, так как всю необходимую информацию давно можно получить в электронном виде через портал госуслуг. Для тех же, кто не пользуется Интернетом, есть и другие возможности — обратиться за сведениями к работодателю, в территориальное отделение ПФР или уполномоченную кредитную организацию. Исполнительный директор НПФ «Райффайзен» Елена Горшкова видит в отмене «писем счастья» даже плюсы. «Сначала они будут вынуждены предпринять активное действие, чтобы узнать состояние счета, а потом дойдут и до выбора НПФ, и до добровольных пенсионных программ. Обычную почту по-английски не зря называют в шутку snail mail — «улиточная почта». А на просторах нашей страны она просто не справляется с задачей доставки актуальной информации в формате выписок и извещений. Понятно, что будущее за электронными средствами информирования», — заключает эксперт.

Несмотря на то что 2013 год станет последним, когда с рынка можно будет снять сливки, масштабных рекламных кампаний НПФ и УК не планируют. «Мы вряд ли увидим много прямой рекламы НПФ, — считает Ольга Буланцева. — Главная задача — повышение пенсионной грамотности населения, чем мы постоянно занимаемся, в том числе при поддержке ПФР и ФСФР в рамках совместных мероприятий». Но настоящие движения масс происходят тогда, когда их к этому подстегивает закон. И вопрос массовой разъяснительной кампании — это прерогатива государства, убежден гендиректор УК «Газпромбанк — Управление активами» Александр Пчелинцев. «Именно оно должно донести до граждан все происходящие изменения, — отмечает эксперт. — Но такой кампании не было в прошлые годы, не стоит ожидать ее и в 2013-м».

И действительно: в наступившем году задачи государства и НПФ на информационно-пропагандистском рынке прямо противоположны. Государству, если оно хочет играть честно, придется, к примеру, объяснять гражданам, что переход в солидарную систему — это, помимо всего прочего, еще и сокращение втрое суммы,

которая может достаться наследникам. Такая честность не вяжется с целью реформы — любыми средствами снизить дефицит бюджета ПФР, а значит, стимулировать «молчунов» к тому, чтобы стать «дважды молчунами».

В любом случае нынешний год станет важным этапом в истории российской пенсионной отрасли. Частные фонды, вне всяких сомнений, пойдут в последний и решительный бой за клиентов.

А государство будет пытаться объяснить необъяснимое — например, чем виртуальные и ненаследуемые деньги в солидарной системе предпочтительнее реальных и наследуемых в накопительной. А по активности участия граждан в этом пенсионном «референдуме» можно лучше любых социологических опросов судить очень о многом — скажем, как россияне относятся и к своей будущей старости, и к власти, и к российскому финансовому рынку. Словом, скучно не будет.